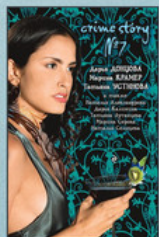

Марина Крамер

Двадцать минут счастья

Часть сборника
Crime story № 7 (сборник)

Марина Крамер

Двадцать минут счастья

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178047
Весенний детектив: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-33340-0

Марина Крамер

Двадцать минут счастья

«Я не различаю красного. Зеленый, коричневый, желтый – любой другой цвет я вижу, а вот красный – нет. Это не аномалия, не особенность моего зрения. Доктор говорит, что это психологическая защита, позволившая мне в свое время не сойти с ума.

Когда пять лет назад красные пятна расплылись по белому платью – вот именно в тот самый миг я вдруг перестала различать этот цвет. Вокруг все истошно орало, суеились, бегали, а я спокойно сидела прямо на крыльце Дворца бракосочетаний и держала на коленях голову моего мужа. Моего Игоря...

Я не послушалась тех, кто говорил, что нельзя выходить замуж в мае, – какие предрассудки, думала я, когда мы так счастливы, так любим друг друга и собираемся прожить вместе всю жизнь! Разве имеет значение, когда именно поставить штамп в паспорт? Тем более что май – мой любимый месяц, я всегда с нетерпением ждала его наступления, любила гулять по городу и замечать, как день ото дня он сменяет свой унылый зимний облик на свежее и радостное весеннее великолепие. Да и выдался май в этом году теплым, ясным и праздничным, как будто специально для нас, влюбленных и немного ненормальных от счастья... Вместе с красным цве-

том я перестала любить и месяц май.

Я не могла понять: ну что они все паникуют и верещат, когда и так все очевидно – Игорь мертв. И вот эти пятна, цвета которых я не вижу почему-то, не что иное, как его кровь. Кровь из совсем небольшого отверстия в белом пиджаке, прямо под пуговицей из мелких розовых розочек...

Вот так – утром я проснулась счастливой невестой, а в час дня уже стала вдовой, так и не успев толком побыть женой. Хотя нет – я была женой целых двадцать минут, пока мы обменивались кольцами, танцевали вальс, принимали поздравления и фотографировались... Двадцать минут – и кольцо с правой руки можно переодевать на левую. Мне двадцать шесть лет – и я вдова. Все. А вокруг по-прежнему бессовестно благоухает свежей зеленью и ярким солнцем проклятый май...

Потом было много еще всякого – и допросы у следователя, и оглашение завещания, по которому мне досталась квартира в центре, загородный дом, две машины... Мне ничего не было нужно, ничего – только бы Игорь был жив.

Проклятый май – ненавижу тебя...»

– Я не могу понять... – Кирилл Валько обхватил руками голову и издал подобие звериного рыка. – Что происходит вообще? Мы работаем – а прибыли настолько мизерны, что я чувствую себя лохом!

Главный бухгалтер фирмы по производству пластиковых

окон Наталья Мезенцева равнодушно взидала на метания шефа. В большей степени ее интересовало, останется ли на безупречном брючном костюме темно-синего цвета пятно от энергетического напитка, выплеснувшегося из стакана в тот момент, когда Валько шарахнул по столу кулаками. Худощавая, спортивного вида блондинка с длинными прямыми волосами и прозрачными серыми глазами, Наталья была безупречна во всем, что касалось работы. Кирилл все еще надеялся затащить ее в постель, а потому готов был смотреть сквозь пальцы на некоторые мелочи и просчеты в работе. Но Мезенцева не давала даже повода усомниться в своем профессионализме.

Однако в фирме определенно что-то происходило. Количество заказов ощутимо уменьшилось, а расход материалов, как и объем их закупок у поставщика в Германии, неуклонно возрастал. По документам выходило, что все в порядке – но где деньги-то? Где чистая прибыль?

– Наташа, может, ты скрываешь что-то? – жалобно протянул Кирилл, но бухгалтер смирila его ледяным взглядом:

– Кирилл Сергеевич, я не давала повода для фамильярности. Как не давала и повода усомниться в моей честности.

Кирилл немного присмирел. Эта девица появилась в его фирме два года тому назад и как-то исподволь вдруг возымела над ним такую власть, что Кирилл порой сам себя не узнавал. Наталья не переходила грань, не одобряла шуток в свой адрес, не позволяла никому сойтись с ней поближе, ни-

когда не обедала в офисе с другими сотрудниками, ни разу за два года не приняла участия ни в одной совместной попойке. На ухаживания неженатого шефа не реагировала, чем приводила его почти в бешенство. Кирилл Валько считался завидным женихом, был избалован женским вниманием, и такое пренебрежение и какое-то нарочитое равнодушие задевало его самолюбие. В душе он дал себе слово непременно добиться благосклонности Натальи.

Он ухаживал широко, с размахом, однако все его попытки оканчивались ничем. Наталья равнодушно совала букеты орхидей в банку из-под сока, приглашения в рестораны, клубы и заграничные туры отвергала сразу и решительно, а кольцо из белого золота, преподнесенное ей Кириллом в День святого Валентина, немедленно вернула, посоветовав вложить деньги во что-то более перспективное.

Валько злился все сильнее. Его бесило это равнодушие, за которым – он чувствовал – на самом деле стояло желание не иметь с ним ничего общего. Как известно, препятствия только усиливают азарт, и Кирилл не собирался капитулировать. Но и Мезенцева не шла на уступки, не меняла линии поведения, была всегда ровной, холодно-улыбчивой и отстраненной. Даже секретарша Валько, Настенька, уже была на стороне шефа и однажды решилась поговорить с неприступной бухгалтершей.

Улучив момент, когда Наталья осталась в своем кабинете одна, Настенька юркой мышкой забежала в бухгалтерию и

закрыла дверь изнутри на ключ. Мезенцева удивленно сдвинула на лоб модные очки и чуть приподняла левую бровь.

– Что за шпионские страсти? За тобой кто-то гонится?

– Нет. Наталья Андреевна, давайте по-честному – вам на самом деле совершенно все равно? – спросила девушка, аккуратно устраиваясь на краю стола Мезенцевой, так как все стулья были завалены папками, отчетами и просто кипами каких-то бумаг.

Наталья сняла очки и прикусила дужку зубами, глядя на секретаршу с неким подобием интереса:

– Слушай, Настасья... А тебе не приходило в голову, что такая молоденькая девушка, как ты, имеющая к тому же неплохое образование, может заниматься чем-то еще, кроме как подношением кофе и беготней по поручениям Кирилла?

Настенька даже опешила:

– А что такого в моей работе?

– В работе? – удивленно протянула Мезенцева, по-прежнему не выпуская дужку очков изо рта. – Ты всерьез считаешь *это* работой?

– Речь не обо мне. Я пришла поговорить о вашем отношении к Кириллу Сергеевичу.

– О, так ты еще и интимные поручения своего патрона исполняешь! – ехидно протянула бухгалтер, и Настенька вспыхнула:

– Он ничего об этом не знает! – Она вздернула подбородок. – Я пришла к вам сама, потому что не могу видеть, как

он страдает.

– Как пафосно! Так пусть уймется – и все проблемы решены, – усмехнулась Наталья, возвращая очки на место и теряя интерес к разговору.

Она демонстративно повернула к себе монитор компьютера и погрузилась в изучение каких-то документов, потом взглянула на сидевшую на краешке стола Настеньку почти с неприязнью:

– Послушай, дорогая! Мой стол – это не стол твоего обожаемого Кирилла, поэтому, будь так добра, очисти его, ладно? Меня твои прелести совершенно не интересуют, я работаю, видишь ли.

– Наталья Андреевна, а ведь вы совсем не такая, какой хотите казаться! – выпалила вдруг секретарша, слезая со стола и делая пару шагов к подоконнику.

– Н-да? Очень интересно, – пробормотала Мезенцева, не отрываясь от чтения документа.

– Да, интересно! Я, например, знаю, что у вас дома кошка есть, вы даже на мониторе заставкой ее фотографию держите.

– И что?

– Человек, которого дома ждет любимец, не может быть жестоким.

– Наивная ты еще и молодая, Настасья. И весна на тебя действует разлагающе. А люди намного хуже, чем ты о них думаешь.

Мезенцева подперла кулаком щеку и задумчиво уставилась холодными глазами в лицо девушки. Настя немного растерялась, но сдаваться не хотела:

– Вам почему-то выгодно держать Кирилла в постоянном напряжении.

– Слушай, деточка, а тебе не кажется, что ты перечитала дамских детективов? – насмешливо поинтересовалась Наталья, и Настя чуть покраснела – она и в самом деле очень любила читать детективные истории, и в ее сумочке непременно лежала книжка удобного формата. – Что мне может быть нужно от Валько? Если неземной страсти и замужества – так он как раз это мне и предлагает, в той или иной форме, раз или два в неделю. Но, как видишь, мы по-прежнему не женаты.

С этим Настя была полностью согласна. В самом деле, если иметь в виду возможные матримониальные притязания, то ситуация складывалась как раз в их пользу, и Наталье даже не нужно было прилагать каких-то дополнительных усилий, дабы заинтересовать Кирилла своей персоной. Деньги? Мезенцева в них явно не нуждалась – одевалась дорого, хоть и неброско совсем, машину имела хорошую и квартиру в престижном районе. Материальные мотивы, таким образом, отпадали. И все же у Насти осталось стойкое ощущение недосказанности, какой-то недоговоренности. Она вышла из кабинета Натальи скорее с кучей новых вопросов, чем с ответами на те, что мучили ее раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.